

— Я хотел бы... хм, построить приют для сирот, а затем центр по приюту бездомных животных.
— Шэнь Цин немного подумал, — таким образом, дети, которых ты взял под опеку в нашей больнице, смогут ходить в школу.

— ... — Лян Фэн помолчал, затем вздохнул. — Обычные люди в такой момент обычно говорят, что хотят объехать мир, как следует потратить деньги и насладиться тем, чего никогда не пробовали.

— Но мне кажется, что сейчас и так всё хорошо. — Шэнь Цин удивлённо ответил, — он правда не задумывался так глубоко. — Если своими силами я могу сейчас помочь всем в больнице, то это уже здорово.

— Ты очень практичный человек. — Лян Фэн усмехнулся. — Ну, возможно, именно в этом ты и отличаешься от других людей вокруг Лу Тяньмина.

— Ай, как бы то ни было, не забудь прийти на свадебный банкет. — Шэнь Цин достал из рюкзака приглашение и положил его на стол.

— Я приду. — Лян Фэн кивнул.

Большая немецкая овчарка протиснулась в щель двери, начала обнюхивать и облизывать Шэнь Цина. Шэнь Цин обнял её за шею, глядя на металлическую переднюю лапу пса. Эта собака когда-то из-за травмы потеряла переднюю лапу, но всегда оставалась жизнерадостной и счастливой, как и другие здоровые собаки, целыми днями льнула к людям.

— Поздравляю тебя, Шэнь Цин.

Спустя некоторое время Шэнь Цин услышал позади себя низкий голос. Он повернул голову и ярко улыбнулся:

— Угу.

Мандас, казалось, получил сокрушительный удар. Поэтому, согласно рассказу Лора, он уже вернулся на остров, чтобы восстанавливать жилища своего народа. Скоро, в пределах этого года, ремонт будет закончен, и тогда можно будет взять семью и поехать на остров в отпуск.

— Этот костюм отлично скроен! Высокая мода — это высокая мода.

В шумной комнате Лор помогал Шэнь Цину надеть светло-серый облегающий костюм и завязал ему галстук-бабочку.

— Мне в таком виде так непривычно... — беспокойно сказал Шэнь Цин, вспоминая, что в зале для банкета его ждут сотни, если не тысячи людей. Ему казалось, что желудок переворачивается. — Чувствую, что не могу дышать.

— Ох. Ты просто слишком нервничаешь, бедняжка. — Лор потрепал его по щеке. — Глубоко вдохни, чего тут нервничать? Твой мужчина здесь, кто бы что ни подумал, не посмеет сказать тебе это вслух.

— И это ты называешь утешением!?

Огромная толпа. Шэнь Цин был на грани паники. Он шёл под руку с Лу Тяньмином, наблюдая, как тот с изяществом и достоинством пожимает руки знаменитостям, непринуждённо беседует

и шутит, и в подходящий момент, совершенно естественно, упоминает его, после чего очередной гость тут же выдаёт кучу комплиментов в адрес Шэнь Цина.

Шэнь Цин сделал несколько кругов по банкетному залу, и у него уже закружилась голова. Бокал с шампанским в его руках опустел больше чем наполовину. С алкоголем у него всегда было плохо, несколько глотков — и уже мутнеет в глазах. Он воспользовался моментом, чтобы вернуться в комнату для отдыха и присесть.

— Господин Шэнь, можно взять у вас интервью?

В комнату ворвалось несколько репортёров с фотоаппаратами и камерами. Шэнь Цин поспешно выпрямился и спросил:

— О чём вы хотите спросить?

После шквала вопросов репортёры что-то быстро записывали. Шэнь Цин был уже полностью в тумане. К счастью, Лу Тяньмин ворвался на выручку, решительно выпроводил всех журналистов и дал Шэнь Цину возможность немного полежать в кресле.

— Перепил, ик... Плохо. — Шэнь Цин положил голову на колени собеседника, всё лицо было красным.

— Всего полбокала шампанского. — Лу Тяньмин потрепал его по голове. — Может, вызвать врача?

— Как можно было так напиться, у тебя же такая слабая выносливость к алкоголю!

Лор стремительно влетел в дверь, приглядевшись, можно было заметить, что в его руке была перевёрнутая бутылка.

— Это тебе нужно меньше пить!

У Хэйтэна было выражение лица человека, измотанного заботами. Он пытался отговорить:

— Опять напьёшься и устроишь пьяный дебош!

— Цыц, вы, люди, ещё даже не поженились, а уже так плохо ко мне относитесь. Хорошо, что я не согласился на тебя жениться! — парировал Лор.

— Я?! Где это я к тебе плохо отношусь...

— Всё в порядке?

Сквозь туман в голове Шэнь Цин услышал голос Лян Фэна. Он поднял глаза и увидел Лян Фэна в клетчатом костюме, который постучал и вошёл в комнату:

— Я слышал от дворецкого, что Шэнь Цин перебрал?

— Братец! Орфей! Ты правда выходишь за этого человека?

За его спиной раздался ещё один шумный голос. С золотистыми волосами и сияющей улыбкой Понт склонился над ним. Шэнь Цин подумал, что этот мужчина будто сошёл с иллюстрации к сказке про принца на белом коне: высокий, статный, солнечный и жизнерадостный. Черт возьми.

— Сейчас ещё говорить о свадьбе — немного поздно, — сказал Шэнь Цин, хоть и был пьян, но не забыл, как закатывать глаза.

— Ладно, дайте ему отдохнуть. Доктор Лян, не могли бы вы приготовить что-нибудь от похмелья?

Не терпящим возражений тоном сказал Лу Тяньмин и выпроводил всю эту разношёрстную компанию за дверь.

Три дня спустя Шэнь Цин буквально летел в Карес. Последние несколько дней приёмов и встреч было слишком много, и ему смертельно хотелось забиться дома и проспать трое суток. Но в Каресе ожидалось очень важное событие, которое он никак не мог пропустить.

— Поздравляем! Эти тридцать курсантов официально заканчивают тренировочную школу. Отныне вы — настоящая мафия!

На церемонии выпуска тренировочной школы классный руководитель Чжун Жучэн поправил очки с выражением гордости за успехи учеников и повесил каждому в строю медаль «Зуба Дракона» на грудь.

«Настоящая» мафия, вот это да. Шэнь Цин мысленно провёл рукой по лицу. Хотя он и выпускался с отличием как запасной член отряда «Адская гончая», но почему-то он не мог искренне радоваться тому, что стал квалифицированным членом мафиозной организации.

После выпускной церемонии на следующий день состоялась инаугурация Лу Тяньмина в качестве мэра Кареса. Церемония была пышной: несколько лимузинов Lincoln в качестве кортежа, украшенные цветами машины, множество горожан на улицах размахивало маленькими разноцветными флажками.

Хотя Шэнь Цин очень и очень сомневался, почему таким людям, как Лу Тяньмин, кто-то вообще голосует, и он даже смог быть избран мэром практически единогласно, но раз уж они с Лу Тяньмином стали одной семьёй, он сдержанно и доброжелательно сохранил молчание.

Затем их свадьба состоялась на том маленьком архипелаге цвета драгоценных камней.

Шэнь Цин изначально думал, что свадьба будет забита политическими деятелями и бизнес-воротилами, но Лу Тяньмин искусно использовал формат банкета, чтобы исключить присутствие посторонних на самой церемонии. Таким образом, эта свадьба стала той частной церемонией, о которой больше всего мечтал Шэнь Цин, присутствовали только их родные и близкие друзья.

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа...

Священник из Кареса сопровождал их на лунный остров и проводил церемонию. Хотя он и был священником, но у этого служителя церкви из района «Персиковый источник» был самый жуткий взгляд, который только видел Шэнь Цин, а на щеке — шрам от ножа. Так что его предыдущая профессия была весьма сомнительной.

Шэнь Цин был одет просто. По просьбе Лора он вступил в брак в традиционном одеянии своего народа: просторный халат цвета слоновой кости с серебряной вышивкой в виде морских волн по краю, на голове — грубоватый венок, сплетённый из жемчуга.

Лу Тяньмин был в своём обычном изысканном чёрном костюме, позади него стоял ряд одетых с

иглочки мафиозных боссов.

— По воле Господа, я хочу спросить вас, наш уважаемый лидер, согласны ли вы взять его...

— Согласен.

Чётко и ясно ответил Лу Тяньмин.

«И так можно отвечать?» Шэнь Цин едва не закатил глаза к небу, но ничего не сказал.

— Тогда, Шэнь Цин из отряда «Адская гончая», согласна ли ты выйти за нашего лидера, в болезни и здравии...

— ...Кхм, согласна.

Немного смутившись, сказал Шэнь Цин.

— Тогда, с Божьего благословения, вы станете любящей парой...

Шэнь Цину казалось, что свадебные клятвы были очень, очень слащавыми, совсем не в стиле Лу Тяньмина. Но когда Лу Тяньмин наклонился, чтобы поцеловать его, его сердце всё равно учащённо забилося.

— Брось букет мне!

— Бросай сюда! Сюда!!!

— Эй, не толкайтесь! Он мой!!!

Шэнь Цин обернулся и увидел, что даже несколько крепких старших боссов из «Зуба Дракона», взрослые мужики, встали в очередь, чтобы поймать букет. Сцена была очень шумной и оживлённой. Видимо, у гангстеров тоже есть горячее сердце, жаждущее искренней любви.

— Я правда бросаю! Вы же не можете все его поймать!!

Шэнь Цин, раздражённый их шумом, одним взмахом руки швырнул букет.

Под лунным светом поднялся шумный гам, который почти сразу же стих. Лян Фэн с убитым выражением лица стоял на краю площадки, весь вид выражал раздражение от того, что его задела. Букет прилетел ему прямо в лоб, он был весь в лепестках с головы до ног, и даже в бокале с шампанским в его руке плавали лепестки.

— Поздравляем доктора Ляна!

<http://bllate.org/book/15584/1390112>